

Н. Сладков

Лесные тайнички

лучшие рассказы
о живой
природе

с вопросами и ответами
для почемучек

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
БИОЛОГИЧЕСКИЙ

МУЗЕЙ

ИМ. К. А. ТИМИРЯЗЕВА

РЕКОМЕНДУЕТ

Аванта

Лучшие рассказы о живой природе с
вопросами и ответами для почемучек

Николай Сладков

**Лесные тайнички. С вопросами
и ответами для почемучек**

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-053.2: 373.3/.4
ББК 84(2Рос=Рус)6+74.101

Сладков Н. И.

Лесные тайнички. С вопросами и ответами для почемучек /
Н. И. Сладков — «АСТ», 2018 — (Лучшие рассказы о живой
природе с вопросами и ответами для почемучек)

ISBN 978-5-17-108116-4

В книгу «Лесные тайнички» писателя-натуралиста Николая Ивановича Сладкова вошли лучшие рассказы из одноименного цикла, посвященного родной природе. Наша книга подарит детям и взрослым уникальную возможность – прочитать их с комментариями биолога, найти ответы на самые частые вопросы и по-новому взглянуть на окружающий нас мир природы! Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-053.2: 373.3/.4
ББК 84(2Рос=Рус)6+74.101

ISBN 978-5-17-108116-4

© Сладков Н. И., 2018
© АСТ, 2018

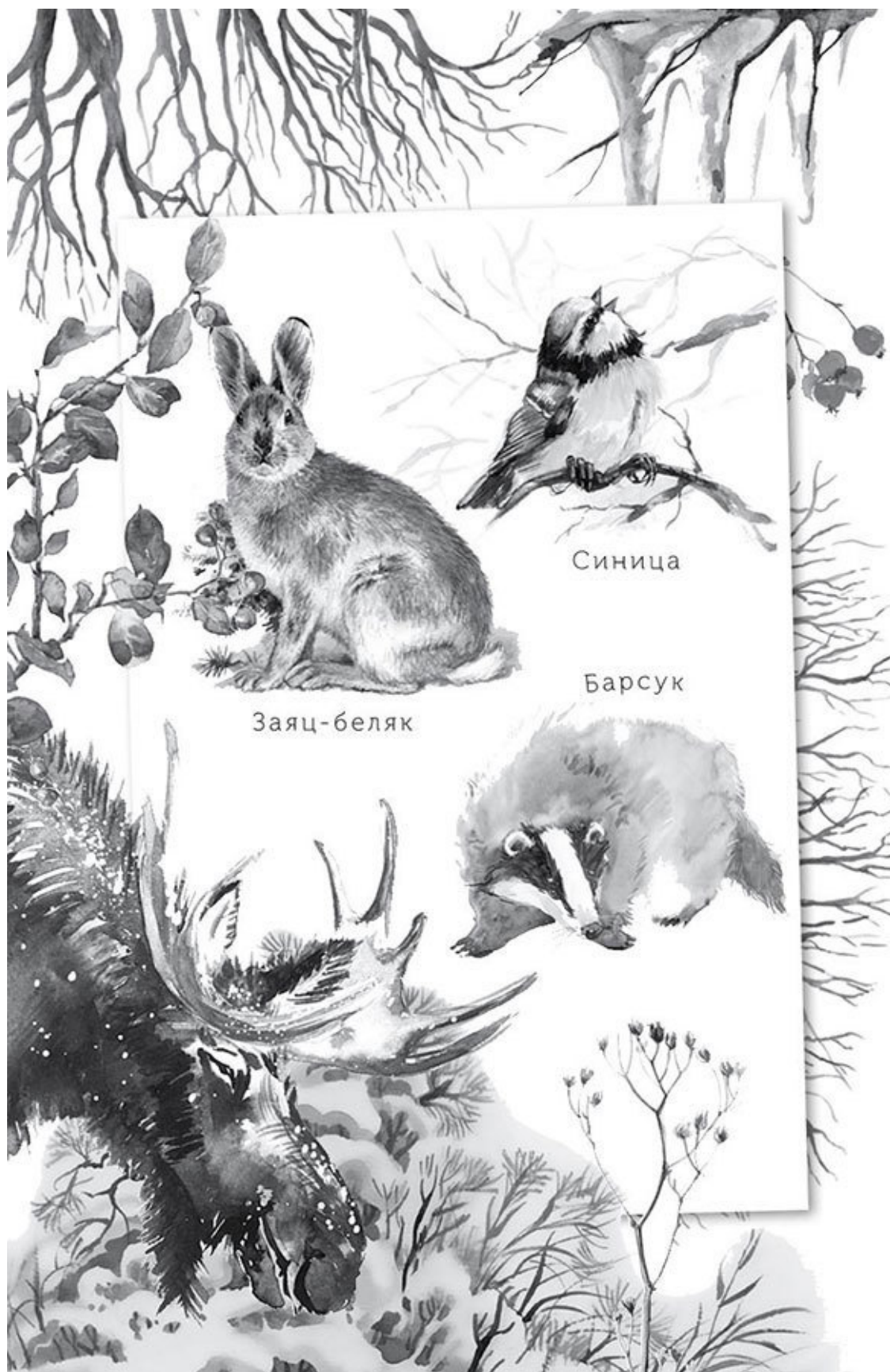
Содержание

Январь	7
Как Медведя переворачивали	10
Синичка необыкновенная	13
Февраль	15
Бюро лесных услуг	16
Песенки подо льдом	19
Цена песенки	21
Еловая каша	23
Март	25
Заячий хоровод	26
Весенние ручьи	28
Первые	29
О чём пела сорока	32
Апрель	34
Певица	36
Пылесос	38
Плясуны	40
Весёлые старушки	41
Май	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Николай Сладков
Лесные тайнички. С вопросами
и ответами для почемучек

© Сладков Н. И., насл., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Январь

Каждый год мы путешествуем вокруг Солнца. Мы летим на нашей Земле, как на огромной ракете. В пути мы пересекаем двенадцать месяцев – словно двенадцать разных стран. Проплывают мимо зелёное лето, золотая осень, белая зима и **лазорева весна**.

Мы летим вокруг Солнца.

Январь – месяц больших молчаливых снегов. Прилетают они всегда вдруг. Вдруг ночью зашепчутся, зашепчутся деревья – что-то творится в лесу. К утру станет видно: пришла настоящая зима! Лес утонул в дремучих сугробах. Под холодным сводом неба, покорно склонив тяжёлые головы, застыли скорбные белые деревья.

Вместе со снегом налетели и набежали в лес диковинные невиданные существа. Они расселись по пням и сучкам, вскарабкались на ёлки и сосны – странные белые фигурки, неподвижные, незнакомые, но на что-то очень похожие...

Тут вылез из сугроба лесной человечек в огромной белой папахе. Там, на пеньке, сидит не то белочка, не то зайчик. Сложил он белые лапки на белое пузечко, молчит и смотрит на белый лес. На камне у речки белая Алёнушка: склонила голову на плечо, подпёрла белой ладошкой белую щёчку. Обласкало солнце пригорюнившуюся Алёнушку, и с мохнатых хвойных ресниц её закапали слёзы...

А вот зверёк-оборотень. Сделай шаг в сторону, посмотри чуть со стороны – и обернётся зверёк простым сучком, запорошенным снегом. Вот птица не птица, зверь не зверь: пальцем тронь – рассыплется в прах.

Белые медведи и белые совы. Зайцы, куропатки, белочки. Сидят, лежат и висят.

Полон лес диковинных птиц и зверей. Хочешь увидеть их – поторопись. А то дунет ветер – поминай как звали!

Почему весна «лазорева»?

Весеннее небо отливает синевой и нежной голубизной. Поэтому и называют весну лазурной. А ещё есть птичка – синичка-лазорева. Посмотри на неё, и ты сразу поймёшь, что такое лазурь. У неё лазурью отливают крылья, хвост и шапочка. Спинка – изумрудная, а грудь и брюшко – золотистые.

Синица-лазоревка

А настоящий медведь в берлоге с боку на бок переворачивается?

Есть пословица: солнце – на лето, зима – на мороз. Середина января – середина календарной зимы. Селяне всегда стремились как-то отметить это событие и придумывали приметы, в том числе и про медведя, который переворачивается на другой бок. Медведь спит сладким сном и не думает переворачиваться. Если бы он даже захотел это сделать, вряд ли бы у него получилось. Берлога медвежья тесна. Никаких хоромов перед спячкой медведь себе не готовит. Втиснется кое-как и – всем спокойной ночи!

Как Медведя переворачивали

Натерпелись птицы и звери от зимы лиха. Что ни день – метель, что ни ночь – мороз. Зиме конца-краю не видно. Разоспался Медведь в берлоге. Забыл, наверное, что пора ему на другой бок перевернуться.

Есть лесная примета: как **Медведь перевернётся** на другой бок – так солнце повернёт на лето.

Лопнуло у птиц и зверей терпение.

Пошли Медведя будить:

– Эй, Медведь, пора! Зима всем надоела! По солнышку мы соскучились. Переворачивайся, переворачивайся, пролежни уж небось?

Медведь в ответ ни гугу: не шелохнётся, не ворохнётся. Знай посапывает.

– Эх, долбануть бы его в затылок! – воскликнул Дятел. – Небось бы сразу зашевелился!

– Не-ет, – промышчал Лось, – с ним надо почтительно, уважительно. Ау, Михайло Потопыч! Услышь ты нас, слёзно просим и умоляем – перевернись ты, хоть не спеша, на другой бок! Жизнь не мила. Стоим мы, лоси, в осиннике, что коровы в стойле, – шагу в сторону не шагнуть. Снегу-то в лесу по уши! Беда, коли волки нас пронюхают.

Медведь ухом пошевелил, ворчит сквозь зубы:

– А мне какое до вас, лосей, дело! Мне снег глубокий только на пользу: и тепло, и спится спокойно.

Тут Белая Куропатка запричитала:

– А не стыдно, Медведь? Все ягоды, все кустики с почками снег закрыл – что нам клевать прикажешь? Ну что тебе стоит на другой бок перевернуться, зиму поторопить? Хоп – и готово!

А Медведь своё:

– Даже смешно! Зима вам надоела, а я с боку на бок переворачивайся! Ну какое мне дело до почек и ягод? У меня под шкурой сала запас.

Белка терпела-терпела – не вытерпела:

– Ах ты, тюфяк мохнатый, перевернуться ему, видишь ли, лень! А ты вот попрыгал бы по веткам мороженым, лапы до крови ободрал бы, как я!.. Переворачивайся, лежебока, до трёх считаю: раз, два, три!

– Четыре, пять, шесть! – насмехается Медведь. – Вот напугала! А ну – кыш отседова! Спать мешаете.

Поджали звери хвосты, повесили птицы носы – начали расходиться. А тут из снега Мышка вдруг высунулась да как запищит:

– Такие большие, а испугались? Да разве с ним, куцехвостым, так разговаривать надо? Ни по-хорошему, ни по-плохому он не понимает. С ним по-нашенски надобно, по-мышинному. Вы меня попросите – я его мигом переверну!

– Ты, Медведя?! – ахнули звери.

– Одной левой лапкой! – похвается Мышь.

Юркнула Мышь в берлогу – давай Медведя **щекотать**. Бегаёт по нему, коготками царапает, зубками прикусывает. Задёргался Медведь, завизжал поросёнком, ногами задрыгал.

– Ой, не могу! – завывает. – Ой, перевернись, только не щекочи! О-хо-хо-хо! А-ха-ха-ха!

А пар из берлоги – как дым из трубы.

Мышка высунулась и пищит:

– Перевернулся как миленький! Давно бы мне сказали.

Ну а как **перевернулся Медведь** на другой бок – так сразу солнце повернуло на лето. Что ни день – солнце выше, что ни день – весна ближе. Что ни день – светлей, веселей в лесу!

Правда, что медведь мышей боится?

Конечно же косолапый не боится мышей. Мишка при удобном случае кушает их с удовольствием и полёвок – тоже. Весной отощавший за зиму медведь все гнёзда грызунов на лесных полянах перевернёт в поисках свежатины.

Синичка необыкновенная

Звонкоголосую и белощёкую нашу синицу называют большой или обыкновенной. Что большая, я с этим согласен: она больше других синиц – пухляков, москотов, лазоревых. Но что она обыкновенная, с этим я не могу согласиться!

Она поразила меня с первой же встречи. А было это давным-давно. Она попала в мой западок. Я взял её в руку, и она... умерла! Только что была живая и резвая, щипала с вывертами за пальцы – и вот умерла. Я растерянно разжал руку. Синичка неподвижно лежала на раскрытой ладони вверх лапками, и глаза затянулись белым. Я подержал её, подержал – и положил на пенёк. И только руку отвёл – синичка вскрикнула и улетела!

Какая же она обыкновенная, если такая необыкновенная обманщица! Захочет – умрёт, захочет – воскреснет.

Потом я узнал, что многие птицы впадают в какое-то странное оцепенение, если их положить **спинкой вниз**. Но у синички это получается лучше всех и часто спасает её от неволи.

Бойтся ли медведь щекотки?

Косолапый не терпит бесцеремонного обращения и придавит любого «щекотальщика» одной лапой.

Может ли мышка попасть в берлогу?

Случайно, наверное, и может провалиться, разгуливая под снегом. Но выскочит оттуда, словно ошпаренная. Медвежий запах для мышей означает беду.

Почему лёжа на спинке синица замирает?

Многие птицы впадают в особое гипнотическое состояние, если их положить на спинку. Так ведут себя даже гуси. Правда, чтобы вызвать «гипноз» у лежащей на спинке птицы, нужно прикрыть пальцами глаза. «Обморок» у птицы непродолжителен. Через минуту-две она приходит в себя. Подобное поведение объяснить сложно. Никаких преимуществ гипноз не даёт. Лисица или хорёк не будут разбираться, жива птичка или нет.

Февраль

Свистит косая метель – белая метла дороги метёт. Дымятся сугробы и крыши. Рушатся с сосен белые водопады. Скользит по застругам яростная позёмка.

Февраль летит на всех парусах!

Гонятся вихри за санями, машинами, кружат хороводы вокруг домов, заметают пути-дороги.

Тонут в белых волнах заборы. За каждым столбом – снеговорот. Над каждой елью – белые флаги.

Завевает, кружит, заносит. Свистит, скулит, воет. Лепит в глаза, в спину толкает, дышать не даёт.

Тучи-снегосыпы сыплют снег сверху. Сугробы-снеговеи веют снег снизу. Солнце запуталось в вихрях, как золотая рыба в белой сети.

Круговерть от земли и до неба!

Почему февраль летит?

У февраля два друга – метель да вьюга. Из-за частых снегопадов февраль величали «ветродуем» и «лютнем». В древнерусском календаре месяц назывался сечень, в народных месяцесловах – бокогрей, снежень, межень, лютый, кривые дороги.

Бюро лесных услуг

Нагрянул в лес холодный февраль. На кусты сугробы намёл, деревья инеем опушил. А солнышко хоть и светит, да не греет.

Пригорюнились птицы и звери: как дальше жить?

Хорёк говорит:

– Спасайтесь кто как может!

А Сорока стрекочет:

– Опять всяк сам за себя? Опять поодиночке? Нет чтоб нам сообща **против общей беды!** И так уж все про нас говорят, что мы в лесу только клюёмся да грызёмся. Даже обидно...

Тут Заяц ввязался:

– Правильно Сорока стрекочет. Один в поле не воин. Предлагаю создать Бюро лесных услуг. Я вот, к примеру, куропаткам помочь могу. Я снег на озимях каждый день до земли разрываю, пусть они после меня там семена и зелень клюют – мне не жалко. Пиши меня, Сорока, в Бюро под номером первым!

– Есть-таки умная голова и в нашем лесу! – обрадовалась Сорока. – Кто следующий?

– Мы следующие! – закричали клесты. – Мы шишки на ёлках шелушим, половину шишек целыми вниз роняем. Пользуйтесь, полёвки и мыши, не жалко!

«Заяц – копатель, клесты – бросатели», – записала Сорока.

– Кто следующий?

– Нас запиши, – проворчали бобры из своей хатки. – Мы осенью столько осин навалили – на всех хватит. Приходите к нам, лоси, косули, зайцы, сочную осиновую кору да ветки глотать!

И пошло, и пошло!

Дятлы дупла свои предлагают для ночлега, вóроны приглашают на пададь, ворб-ны свалки показать обещают. Сорока еле записывать успевает.

Притрусил на шум и Волк. Ушами попрядал, глазами позыркал и говорит:

– Запиши и меня в Бюро!

Сорока чуть с дерева не упала:

– Тебя, Волка, в Бюро услуг? Что же ты в нём хочешь делать?

– Сторожем буду служить, – отвечает Волк.

– Кого же ты сторожить можешь?

– Всех сторожить могу! Зайцев, лосей и косуль у осинок, **куропаток на зеленях**, бобров в хатках. Я сторож опытный. Овец сторожил в овчарне, кур в курятнике...

– Разбойник ты с лесной дороги, а не сторож! – закричала Сорока. – Проходи, проходи-меч, мимо! Знаем мы тебя. Это я, Сорока, буду всех в лесу от тебя сторожить: как увижу, так крик подниму! Не тебя, а себя сторожем в Бюро запишу: «Сорока – сторожиха». Что я, хуже других, что ли?

Так вот и живут птицы-звери в лесу. Бывает, конечно, так живут, что только пух да перья летят. Но бывает, и выручают друг друга.

Всякое в лесу бывает.

Как все звери понимают друг друга?

В лесу птицы и звери «говорят» каждый на своём языке. Однако есть в их «языках» такие «слова», которые понятны и другим без всякого перевода. Это крики тревоги и бедствия. Сороки, сойки и кедровки – птицы громокоголосые. Когда они тревожно кричат, птичий язык понимают даже звери. Зайчик насторожится, а потом и стрекача даёт. Поднимет уши кабан. Не человека ли с ружьём заметили зоркие птицы? Громко пищит раненый или попавший в петлю

заяц. На его «плач» первыми слетаются синички. Порхают рядом, громко пищат, но помочь лопоухому страдальцу они ничем не могут.

Кедровка

Что такое зеленыя, где волк куропаток собирался сторожить?

Зелеными в старину называли озимые посевы ржи и пшеницы. Зёрна сеяли осенью, и к зиме поля зеленели молодыми росточками. Так зелёными и под снег уходили. Под снежным одеялом они, не вымерзая, проводят всю зиму. Зайчишки – большие любители свеженькой зелени. Зимой они приходят на заснеженные поля и раскапывают из-под снега вкусное лакомство. Иногда, чтобы добраться до росточков, роют глубокие норы. На заячьих «копанках» часто кормятся серые куропатки.

Серая куропатка

Песенки подо льдом

Это случилось зимой: у меня запели лыжи! Я бежал на лыжах по озеру, а лыжи пели. Хорошо пели, как птицы.

А вокруг снег и мороз. Слипаются ноздри и стынют зубы.

Лес молчит, озеро молчит. Петухи в деревне молчат. А лыжи поют!

И песенка их – как ручеёк: так и льётся, так и звенит. Но ведь не лыжи же, в самом деле, поют, где уж им, деревянным. Подо льдом кто-то поёт, прямо у меня под ногами.

Уйди я тогда, и подлёдная песенка осталась бы чудесной лесной загадкой. Но я не ушёл...

Я лёг на лёд и свесил голову в чёрный провал.

За зиму вода в озере усохла, и лёд навис над водой, как лазоревый потолок. Где навис, а где обрушился, и из тёмных провалов курчавится пар. Но ведь не рыбы же поют там птичьими голосами? Может, и вправду там ручеёк? Или, может, звенят рождённые из пара сосульки?

А песня звенит. Живая она и чистая, такую ни ручью, ни рыбам, ни сосулькам не спеть. Такую только одно существо на свете может спеть – птица...

Я стукнул лыжей по льду – песенка смолкла. Я постоял тихо – песенка зазвенела опять.

Тогда я что есть силы стукнул лыжей об лёд. И сейчас же из тёмного провала выпорхнула чудо-птица. Села она на край полыньи и трижды мне поклонилась.

– Здравствуй, подлёдная певунья!

Птичка опять кивнула и спела на виду подлёдную песню.

– А я ведь знаю тебя! – сказал я. – Ты оляпка – **водяной воробей!**

Оляпка ничего не ответил: он умел только кланяться и кивать. Снова юркнул он под лёд, и оттуда загремела его песня. Ну и что, что зима? Подо льдом ведь ни ветра, ни мороза, ни ястреба. Подо льдом чёрная вода и таинственный зелёный полумрак. Там, если погромче свистнуть, всё зазвенит: эхо помчится, стучаясь о ледяной потолок, увешанный звонкими сосульками. Чего бы оляпке не петь!

А нам чего бы его не послушать.

Зачем оляпка под лёд залезает?

Оляпка кормится под водой даже в морозы. Главное для неё – найти незамерзающую промоину. Сложив крылья, птичка бежит, а поток прижимает её ко дну. На ходу оляпка собирает мелкую живность. Стоит только расправить крылья – и вода выталкивает птичку на поверхность. Под водой оляпка петь не может. Попробуйте сами. Не пропев куплета, захлебнётесь. То же самое произошло бы и с оляпкой, если бы она вдруг вздумала запеть под водой. Да и петь ей там некогда. Нужно кормиться, а не петь. Оляпка действительно поёт зимой – на камешках или льдинах, но под водой – никогда.

Оляпка

Цена песенки

Чижа я купил за рубль. Продавец сунул его в бумажный кулёк и подал мне.

Я посадил чижа в клетку и стал разглядывать. Зеленоватенький, шустрый, с хитрым чёрным глазком. Словом, чижик-пыжик!

Кормил я чижа спелыми берёзовыми серёжками да изредка просовывал в клетку свежие веточки вербы. Была зима, но дома в тепле на прутиках вербы, стоящих в банке с водой, появились «барашки». Как белые заячьи хвостики.

Чиж любил трепать клювом эти заячьи хвосты. Треплет, треплет, а растреплет – и запоёт. За окном зимняя тишина, холодина, а дома птица поёт! Юлит на жёрдочке, и из клювика её так и брызжут, так и брызжут весёлые посвисты!

Поёт по всем птичьим правилам. У людей ведь как – поели и запели. А у птиц наоборот – попели и заели. Весной в утренних сутемках, когда ещё и не видно ничего, гремит мощный птичий хор. А как развиднится – притихнет. Увидали, значит, разных там жучков и паучков.

Прожил чиж у меня год. Совсем обжился. Вскочит, бывало, на палец, устроится половчее, горлышко у него задрожит – и полетели из клюва звонкие брызги!

Привык я к чижу.

И вдруг приходит тот самый продавец, у которого купил я чижа, и говорит:

– Продай чижа назад! Завтра на ловлю, а мой **манный чиж** околел. Продай твоего.

Я даже не поверил – как так продать?

– Да так, – говорит, – продай!

Я совсем растерялся:

– Как же я его продам, если...

– Что если, – жмёт продавец, – что если? Потратился на него? Ну так вот: платил ты за него целковый, корма за год извеёл на трёшку. Вот тебе четыре целковых и давай чижа.

– Да я его и за червонец не отдам! – рассердился я. – Да что за червонец, даже за сотню!

– Ну и спекулянт, – свистнул продавец, – ну и хапуга! Брал за целковый, отдаёт за сотню!

За что же ты хочешь с меня девяносто девять рублей взять?

Я и сам удивился: и верно, за что же я хочу взять с продавца такие деньги?

Продавец плюнул и ушёл, стукнув дверью.

А я всё сидел и думал: «За что?»

Потом махнул рукой. И всё сразу встало по своим местам.

В комнате пахло клейкими зелёными листиками и вербиными барашками. Барашки были уже с розовым подшёрстком и стали похожи не на заячьи хвостики, а на белые яички птиц, в которых просвечивает розовый зародыш.

И на всю комнату гремела весёлая чижиная песня: будто из клювика чижа вылетали звонкие брызги!

Казалось, не было за окном зимы, сумеречных дней, оледенелых сучьев. Был май и весна. И будто бы...

Так вот что оценил я так дорого – песенку о «будто бы»!

Что такое манный чиж? Почему именно чиж?

В старину птицеловы использовали манных птиц, чтобы подманить диких сородичей. Манных чижей содержали дома в клетке и хорошо кормили, чтобы птица пела. Затем в клетке приносили к месту лова, а над манной птицей натягивали тонкую сеточку. Манный чиж начинал петь. К нему слетались дикие чижи, а ловец птиц держал за верёвочку, и сетка сверху накрывала любопытных пташек. Для ловли чижей использовали манного чижа, а когда ловили синичек, то – манную синицу. В домах чаще всего содержали весёлых чижей, другие птицы пользовались меньшим спросом.

Чижи

Еловая каша

У всех день рождения – радость. А у клестят – беда. Ну что за радость вылупиться зимой? Мороз, а ты голышом. Один затылок пухом прикрыт.

У всех птиц родители как родители, детей летом выводят, когда тепло и сытно. Одним клестам законы не писаны. Угораздило же **высидеть** клестят зимой, да ещё двадцать девятого февраля! Что это за день рождения, который бывает один раз за четыре года? Прямо хоть плачь: ни зелени, ни гусеничек; снег, холод...

А родители хоть бы что!

Вон папа-клёст – сидит себе на ёлке и песни поёт. А у самого **пар из клюва**. Будто трубку курит.

Это я так про клестят думаю.

Только вижу, что сами клестята живут не тужат!

Клестята кашу едят. Хороша каша из еловых семян! Каши наедятся – и спать. Снизу гнездо – как пуховая перинка, сверху мама – как перьяное одеяльце. А изнутри каша греет. Ёлка клестят баюкает, ветер им песни мурлычет.

Немного дней прошло – выросли клестята. Ни горлышки не застудили, ни носы не отморозили. Да толстые такие, что в гнезде тесно. И неугомонные: чуть из гнезда не вываливаются.

Это, наверное, всё от забот маминых и от еловой каши.

А ещё от яркого солнышка и морозного ветра.

Нет, день рождения – всегда счастливый день.

Пусть даже зима и мороз. Пусть даже двадцать девятого февраля.

Всё равно!

Почему клесты выводят птенцов в феврале?

Не обязательно. Бывает, в марте или апреле и даже в мае. Сроки гнездования зависят от того, удалось ли клестам найти участок леса с богатым урожаем шишек.

Клёсты

Неужели из клюва может идти пар?

Это образное выражение. Во-первых, порция выдыхаемого птицей воздуха достаточно мала. Во-вторых, пар образуется при выдыхании влажного воздуха, а выдыхаемый птицами воздух сухой.

Март

Голубой месяц март. Голубое небо, снега голубые. На снегах тени – как синие молнии. Голубая даль, голубые льды. Голубые на снегу следы. Голубые перелески, голубые канавы. Первые голубые лужи и последние голубые сосульки. А на горизонте – синяя полоска далёкого леса. Весь мир голубой!

В марте **горят снега**: всё усыпано солнечной сверкающей пылью. Снежное сияние обжигает лицо.

На мартовском солнце даже деревья загорают. Тонкие ветви берёз становятся бронзовыми, а заросли ольхи – лиловыми.

Днём на солнце капель.

Ночью – звонкий мороз.

А на рассвете – морозный пар. Белые берёзы в седой дымке. Как будто это пар от тёплого их дыхания, как будто берёзы дышат.

Март голубой на дворе – пора яркого солнца и полосатых снегов; зиме конец, а весне – начало.

Что значит «горящие снега»?

«Горение» снегов можно наблюдать солнечным мартовским днём. Мелкий, осыпавшийся с деревьев иней сверкает на солнце, как бриллиантовая пыль. Мартовское солнце чаще делает берёзовые веточки розовыми. Не зря март березнем раньше на Руси называли.

Заячий хоровод

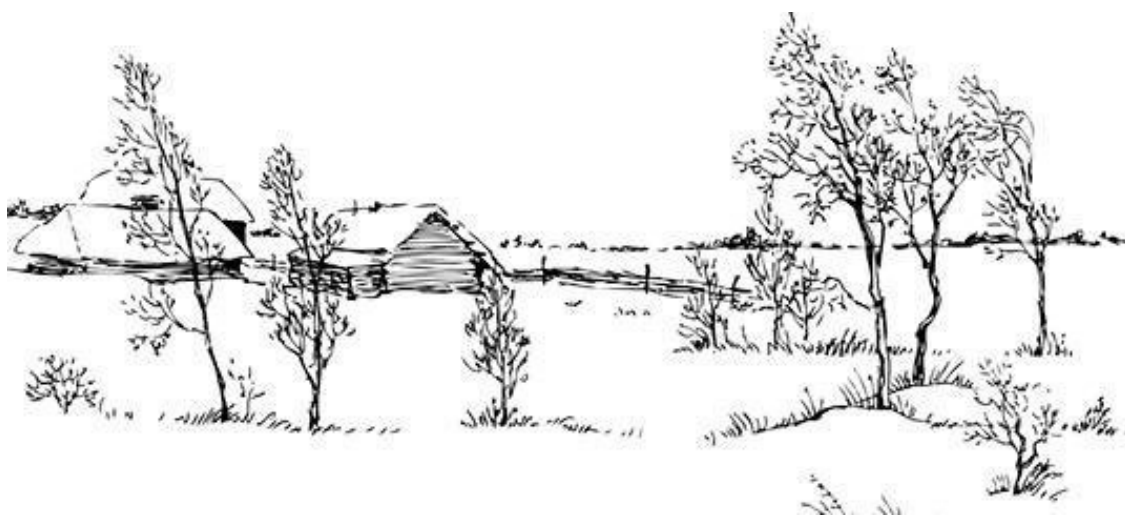
Мороз на дворе. Особый мороз, весенний. Ухо, которое в тени, мёрзнет, а которое на солнце – горит. С зелёных осин капель, но капельки не долетают до земли, замерзают на лету в ледышки. На солнечной стороне деревьев вода блестит, теневая затянута матовой коркой льда.

Порыжели ивняки, а ольховые заросли стали лиловыми.

Днём плавятся и горят снега, ночью пощёлкивает мороз.

Пришла пора заячьих песен. Самое время ночных заячьих хороводов.

Как зайцы поют – по ночам слышно. А как хоровод водят – в темноте не видать.

Но по следам всё понять можно: шла прямая заячья тропа, от пенька до пенька, через кочки, через валежины, под белыми заячьими воротцами и вдруг закружила немыслимыми петлями! Восьмёрками среди берёзок, кругами-хороводами вокруг ёлочек, каруселью между кустов.

Будто закружились у зайцев головы, и пошли они петлять да путать. **Пляшут** и поют: «Гу-гу-гу-гуу! Гу-гу-гу-гуу!»

Как в берестяные дудки дуют. Даже губы подскакивают!

Нипочём им сейчас лисицы и филины. Всю зиму жили в страхе, всю зиму прятались и молчали. Довольно!

Март на дворе. Солнце одолевает мороз.

Самая пора заячьих песен.

Время заячьих хороводов.

Зачем зайцы хороводы водят?

Пора заячьих «хороводов» – время выбора невест. Ушастые папаши в это время очень важничают и по ночам устраивают «догонялки» со своими будущими невестами. В весеннем лесу можно увидеть натоптанные дорожки вокруг деревьев. Значит, здесь зайцы «хоровод» водили. Во время заячьих «свадеб» зайцы-папаши иногда тоненько вскрикивают (точно капризные детки) и стучат передними лапками себе по груди – «барабанят». Почему зайцы «хороводят» по ночам? Ведь они ночные звери, ночью ими «хороводить» сподручнее.

Если зайцы встали в хоровод, значит, весна близко

Весенние ручьи

Весенние ручьи говорят, говорят...

У каждого ручья свой голос. Один чуть шепчет, а другой звонко кричит. И каждый о своём.

Сидел я на пне у лесного ручья. Сидел и слушал. Сперва просто так бубнил ручей. А потом заговорил:

«Я лесной ручей, из лесного снега рождён. Топтали этот снег лоси да волки, зайцы-беяки по снегу прыгали, тетерева и рябчики под снегом спали. Теперь все следы растаяли, в звонкие капельки превратились. Столько за зиму всяких историй произошло – за всю весну не перескажешь. Расскажешь не перескажешь, расскажешь – не перескажешь...»

Перебрался я к полевому ручью. Слышу, и полевой поёт:

«Зень-зень-зень! Зиме конец, конец зиме... Я ручей полевой, из полевых снегов рождён. Топтали снег зайцы-русаки да серые куропатки. Рыжая лиса мышковала – полёвок ловила. Все события на снегу отпечатались. А теперь следы растаяли, в певучие капельки обратились. Столько событий: рассказать – не рассказать, рассказать – не рассказать...»

Бегут, торопятся в речку ручьи разные: лесные, полевые, болотные, дорожные, деревенские, огородные. И у каждого свои рассказы: что было, что случилось, что надолго запомнилось. Говорят, говорят, говорят...

Хочешь лесные, полевые и болотные тайны узнать – сядь у речки на бережок.

Может, чего и услышишь.

Первые

Закапало с сосулькиных носов. Холодное небо залила тёмная солнечная дымка.

Каждую весну я с изумлением слежу за **великим переселением** птиц с юга. Мчат над головой быстрые кулики. Совсем недавно бегали они по отмелям тропических рек, кося глазком на зубастых крокодилов. Летят журавли, – может, на перьях их ещё сохранилась пыль берегов Нила.

Все спешат туда, где сами выклюнулись из яйца и впервые увидели синее небо и зелёную землю.

Удивительное это дело – перелёт птиц!

Но ещё больше изумляют первые.

Капают сосулькины простуженные носы. По ночам ещё позванивает мороз. Только крошечные проталинки наклюнулись на белых холмах, а первые уже тут.

Лиловые тучи приподнялись над горизонтом и открыли оранжевую полосу зари. В оранжевую щель со свистом ворвался вихрь; зазвенела на ветру упругая жёлтая стерня. На чёрной маслянистой пашне вспыхнули от зари лужи, будто в подземных окнах включили свет.

На север, борясь с вихрем, мелькая белым брюшком, пролетела первая ласточка.

Захлёбываюсь ветром. Ветер заливает рот, нос, глаза и уши. Тону в ветре, как тонут в бурной горной реке. Цепляюсь за жёсткие стебли травы, прячу голову за камень. Под камнем лисья нора – пахнет сырой землёй и зверем. Неглубоко в норе птичка – **горный конёк**. Конёк спасается от бури. Это первый конёк. Так и лежим рядом – человек и птичка. Слушаем, как обрушиваются на скалы тяжёлые валы ветра.

А в степи?

На белую степь смотреть нельзя. Снег занастился и полыхает на солнце литым стеклом. Редко-редко чёрные точки – первые проталинки. В полдень над проталинками струится парок. И, как рождённая из пара, поднимается вверх на трепещущих крыльях птица. Льётся над снежной степью ее ветряная песенка. Это первый жаворонок.

На много дней полёта впереди своих стай, терпя голод и холод, страстно рвутся вперёд первые вестники весны – первые птицы.

И захотелось мне узнать, какие же они, эти первые? Чем они отличаются от остальных? Что это за птицы, которые наперекор всем невзгодам обогнали свои стаи и летят впереди?

Может, эти птицы больше ростом, сильнее? Может, у них теплее перо и гуще пух? Может, крепче у них клювы и ноги? Или окраской они отличаются от всех других?

Я стал наблюдать.

Я находил их замёрзшими. Ловил обессиленных. Уж очень хотелось узнать **тайну первых**.

Подробно разглядывал я этих птиц. Ощупывал крылья, дул под перо, измерял, описывал окраску. И потом сравнивал.

Нет, ничем эти первые внешне не отличались от всех других. Такое же перо, та же окраска, те же размеры крыльев и клюва. Желудок только чаще бывал пуст. Да кожа под пером синеватая, без жира.

Так и не разгадал я тайну первых. Так и не узнал, чем отличаются передовые от летящих позади. По виду они совсем такие же.

Значит, различие у них не снаружи, а внутри. Что ж, это очень похоже на истину. Пожалуй, это так и должно быть. У всех первых что-то особое внутри, а не снаружи.

Только вот – что?

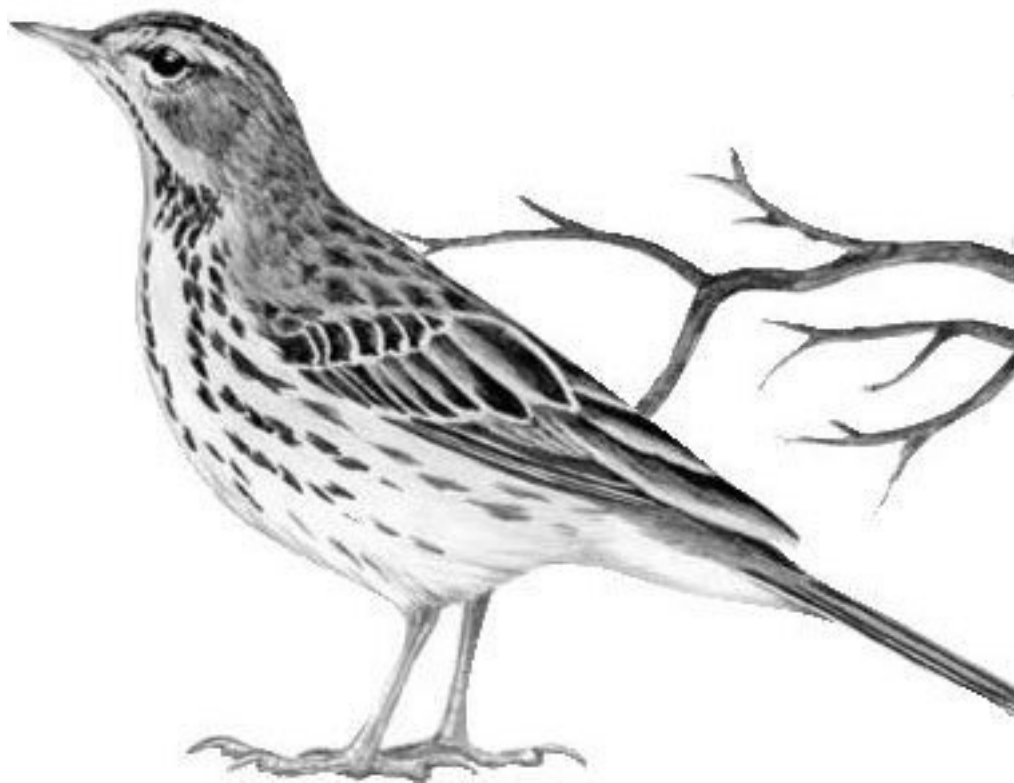
Зачем птицы возвращаются на север?

Сезонные перелёты птиц – очень интересное явление. Птицы после зимовки возвращаются в те края, где наступает весна и их ждёт богатый «стол». Обилие корма позволяет строить гнёзда и обзаводиться потомством. Проходит лето. Скудеет птичий «стол». Пернатые опять собираются в стаи, чтобы взять обратный курс – на юг, куда не доберутся метели и морозы. Это великое птичье движение происходит каждый год.

Что за птичка – горный конёк? Почему он не побоялся спрятаться в норе?

Горный конёк мог спрятаться в норе, потому что не боится замкнутого пространства. Своё гнездо он часто устраивает в щели между камнями.

Горный конёк живёт в тундре (вплоть до зоны вечной мерзлоты), на скалистых морских побережьях и на высокогорных лугах

А сейчас эту тайну разгадали?

Действительно, весенний прилёт птиц проходит волнами. Сначала одна волна пернатых, потом – вторая, третья... Дело в том, что места зимовок отстоят от мест гнездования на разные расстояния. Например, одни чёрные дрозды зимуют в Крыму, а другие – в Турции. Кому из них ближе долететь до подмосковных лесов? Конечно, тем, которые зиму проводили в Крыму.

О чём пела сорока

Пригелась сорока на мартовском солнце, глаза прижмурила, разомлела – даже крылышки приспустила.

Сидела сорока и думала. Только вот о чём она думала? Поди угадай, если она птица, а ты человек!

Будь я на её птичьем месте, я бы сейчас вот о чём думал. Дремал бы я на припёке и вспоминал бы прошедшую зиму. Метели вспоминал, морозы. Вспомнил бы, как ветер меня, сороку, над лесом бросал, как под перо задувал и крылья заламывал. Как в студёные ночи мороз стрелял, как стыли ноги и как пар от дыхания сединой покрывал чёрное перо.

Как прыгал я, сорока, по заборам, со страхом и надеждой заглядывал в окно: не выбросят ли в форточку селёдочную голову или корку хлеба?

Вспоминал бы и радовался: зима позади и я, сорока, жив! Жив и вот на ёлке сижу, на солнце нежусь! Зиму отзимовал, весну встречаю. Длинные сытые дни и короткие тёплые ночи. Всё тёмное и тяжёлое позади, всё радостное и светлое – впереди. Нет времени лучше, чем весна! Время ли сейчас дремать да носом клевать? Будь я сорокой, я бы запел!

Но тсс! Сорока-то на ёлке поёт!

Бормочет, стрекочет, вскрикивает, пищит. Ну чудеса! Первый раз в жизни слышу **песню сороки**. Выходит, что птица-сорока думала про то же, про что и я, человек! Ей тоже петь захотелось. Вот здорово!

А может, и не думала: чтобы петь, не обязательно нужно думать. Весна пришла – ну как не запеть! Солнце-то всем светит, солнце всех греет.

Что, сорока так редко поёт, только ранней весной? И о чём поёт сорока?

Есть в сорочьей жизни такие моменты, когда она поёт. Правда, делает это как бы украдкой, словно стыдится, что голосом не вышла. Но сорочья песенка не так уж плоха. Она язычком нежно прищёлкивает, нежно-нежно... А потом головку набок склонит и мечтательно бормочет, иногда всхлипывая от восторга. Ну, чем плоха песенка? Зачем белобока поёт? Весна заставила. День-то всё прибывает и прибывает. Солнце голову кружит. Скоро начнутся семейные хлопоты, тогда уж совсем не до песен будет.

Апрель

На всех снежных полях рыжие пятна – проталины. Это апрельские веснушки.

День ото дня их всё больше и больше. Не успеешь и глазом моргнуть, как все эти маленькие веснушки сольются в одну большую весну.

Всю долгую зиму в лесах и полях пахло снегом. Сейчас оттаяли новые запахи. Где ползком, а где на лёгких струйках ветра понеслись они над землёй.

Чёрные пласты оттаявшей пашни, как чёрные гряды волн, пахнут землёй и ветром. В лесу пахнет прелыми листьями и нагретой корой.

Запахи сочатся отовсюду: из оттаявшей земли, сквозь первую зелёную щетинку травы, сквозь первые цветы, похожие на **брызги солнца**. Струйками стекают с первых клейких листочков берёз, капают вместе с берёзовым соком.

По их невидимым пахучим тропинкам торопятся к цветам первые пчёлы и мчатся первые бабочки. Зайчишки так и шмыгают носами – чуют зелёную травку!

И сам не удержишься, сунешь нос в ивовые барашки. И станет твой нос жёлтым от липкой пылицы.

Быстрые лесные ручьи впитали в себя запахи мхов, старой травы, лежалых листьев, тяжёлых берёзовых капель – и понесли по земле.

Запахов всё больше и больше; они всё гуще и слаще.

И станет скоро весь воздух в лесу – сплошной запах. И даже первая зелёная дымка над берёзами покажется не цветом, а запахом.

Веснушки-проталинки слились в весну.

Почему первые цветы – брызги солнца? Они жёлтые?

Именно так. Первыми на проталинках распускаются цветки мать-и-мачехи. Они жёлтенькие и похожи на маленькие солнышки.

Мать-и-мачеха

Певица

Тем хорош лес, что сколько в него ни ходи, сколько ни смотри и ни слушай, а всё увидишь невиданное и услышишь неслыханное. А увидишь и услышишь – и опять пойдёшь.

Стоял я на тяге. Уж солнце утонуло в лесу, а вальдшнеп всё медлил. И такая была прозрачная тишина, что упадёт хвоинка – и слышно, капля сока с берёзы капнет – слышно. Слышно даже, как муравьи бегут – так и топочут.

В луже лопались пузыри, таинственно и тихо: «Уук! Уук!» **Это запевала жаба.** И вдруг шумная возня, шорох листьев и писк. Я прислушался. И услышал новую песню!

Будто птичка пела в кустах. Стрекотала и щебетала. Повторяла своё «ци-ци-ци» на разные лады и манеры.

Я слушал и вспоминал. Зарянка не так поёт, дрозды не так свистят. Всех птиц знаю, а такой никогда не слышал.

Я нагнулся, чтоб разглядеть, но под ольхами загустела тьма, даже видно стало свечение гнилушек. Тогда я включил фонарь. Гнилушки потухли, а там, где они голубели, выдвинулся пенёк. А на том пенёке сидела лесная мышь: усы топорщились, глаза блестели. Погасил фонарь – засветились гнилушки, послышалась песнь!

Поющая мышь – дело неслыханное.

Что ж, буду знать.

И если кто меня спросит, скажу:

– Слышишь? **Это поёт мышь!**

Неужели жабы поют?

В луже «пела» краснобрюхая жерлянка – маленькая лягушка с красными пятнами на светлом брюшке. «Ук... Ук...» – так «поют» только жерлянки. Жабы не поют, а занудно скрипят.

Краснобрюхая жерлянка

Что это за мышиная песня?

На пеньке сидела лесная мышовка. Лесные мышовки ближе к тушканчикам. Хвост у них длиннее тела, эти зверьки очень прыгучи и прекрасно лазают. Зимой мышовки впадают в спячку. Судя по описанию, «пела» не одна мышовка. Скорее всего, под пеньком была норка, в которой находились сразу несколько зверьков. Они и пищали на разные голоса.

Мышовки часто устраивают себе жилище в высоких пнях

Пылесос

Старая история: воробей, пока не прилетели скворцы, решил скворечник занять. Напылился, почирикал для храбрости и нырнул в леток.

Старую подстилку выносил пучками. Выскочит, а в клюве целый сноп. Разинет клюв и смотрит, как сухие травинки падают вниз.

Большие перья вытаскивал по одному. Вытащит и пустит на ветер. И тоже следит: поплывёт перо или штопором вниз закрутится?

Всё старое нужно выкинуть дочиста: ни соринки чтоб, ни пылинки!

Легко сказать – ни пылинки. А пылинку ни в коготках не зажать, ни клювом ухватить.

Вот вынес в клюве последнюю соломинку, вот выбросил последнее перо. Остался на дне один сор. Пылинки, соринки, шерстинки. Кожица от личинок, перхоть от пера – самая дрянь!

Посидел воробей на крыше, затылок лапкой почесал. И в леток!

Я стою, жду.

Началась в скворечнике возня, послышалось жужжание и фырчание. А из скворечника – из всех щелей! – завихрилась пыль. Воробей выскочил, отдышался и опять нырнул. И опять я услышал фырчание, и опять полетела пыль. Скворечник дымил!

Что там у него – вентилятор или пылесос? Ни то и ни то. Сам затрепыхался на дне, крылышками забил, погнал ветер, завихрил пыль – сам себе пылесос, сам себе вентилятор!

Чист скворечник, как стёклышко.

Самая пора свежую подстилку носить. Да **поторапливаться**, пока скворцы не прилетели.

Получается, кто первый домик занял, тот и прав?

Полевые воробьи

У скворцов и воробьёв иногда возникают конфликты по поводу скворечника. Чаще всего этот вопрос решается в пользу скворцов. Они более решительно отстаивают свои права на дощатый домик. Описываемая автором ситуация несколько иная. Скворечник, в который залетел воробей, был пуст. Иногда по необъяснимым причинам скворцам не нравится скворечник. Воробьи не столь привередливы. Такие скворечники становятся воробьиными «квартирами».

Скворец

Плясуны

Комары-толкуны – плясуны известные. Пляшут они где придётся. Было бы только тепло. Тепло их бодрит, веселит, прямо на воздух поднимает.

Где тихо, солнечно, где нагрето – там и площадка для танцев. В тёплых струях легче плясать.

Пока на земле ещё снег лежит, пляшут они меж тёплых сосновых ветвей. Потом толкутся над первой проталиной. Над оттаявшим муравейником, над прогретой поленницей дров, над копной соломы. Над отогревшимся склоном, над подсохшей тропинкой, над вскопанной грядкой. Вверх-вниз, вверх-вниз – живой столбик золотистых пылинок. Каждую победу весны они отмечают танцем.

Весна идёт – и ширятся танцы. Любят комарики поплясать!

Бывает, над головой зароятся. Гонишь-гонишь, а им нипочём. Пляши, раз тепло и солнце. А что там внизу чья-то голова или поленница дров – какое им дело? До этого им дела нет.

Весёлые старушки

На солнечной скале веселятся крапивницы. Бабочки перезимовали зиму и радуются теплу. Зима свирепой была, её ледяные когти проникли в самые потайные убежища. Не все бабочки выжили. Крылышки у них выпцвели и потёрлись. Кто без усов остался, кто без ноги. А у кого от цветных крыльев одни жилки остались, как у высохшего листа. Но пережившие свой век калеки и инвалиды, **древние бабочки-старушки** всем на зависть весёлые и игривые! Старушки играют в пятнашки!

Весело налетает пятна на спокойно сидящих, дремлющих на припёке. Мелькание крыльев, весёлая суматоха, стайка бабочек штопором ввинчивается в синее небо. Они кувыркаются и барахтаются на струях тёплого ветра. Потом сломя голову кидаются вниз и снова рассаживаются на гладкой нагретой скале. Они игриво поводят обтрёпанными крылышками и расправляют лапками ощищенные усы. Старики и старушки играют и веселятся. Словно и не было позади страшной зимы.

Долго ли живут бабочки?

«Старушкам», о которых пишет автор, всего годик, максимум – два. Бабочки способны за свою жизнь провести одну или две зимовки. Крылья у них действительно обтрёпываются, с них осыпаются мельчайшие чешуйки, придающие бабочкам яркую окраску. Не зря же отряд насекомых, к которым относятся все бабочки, называются чешуекрылые. Крылья очень «изнашиваются» у бабочек, живущих в горах. Там сильный ветер, и бабочкам трудно уберечь свой наряд в первозданной красоте. А пятна – водящий в игре пятнашки.

Металловидка

Май

Грянул весёлый майский гром – всему живому языки развязал. Хлынули потоки звуков и затопили лес.

Загремел в лесу май!

Зазвучало всё, что может звучать.

Бормочут хмурые молчаливые совы. Трусливые зайцы покрикивают бесстрашно и громко.

Полон лес криков, свистов, стуков и песен. Одни песенки прилетели в лес вместе с перелётными птицами из дальних стран. Другие родились здесь же в лесу. Встретились песенки после долгой разлуки и от радости звенят от зари до зари.

А в нагретой парной чащобе, где сердито бубнит ручей, где золотые ивы загляделись в воду, где черёмуха перекинула с берега на берег белые трепетные мосты, пропищал первый комар. И белые **бубенчики** первых ландышей прозвучали чуть слышно...

Давно пронеслась гроза, но на берёзах с листика на листик, как со ступеньки на ступеньку, прыгают озорные дождевые капли. Повисают на кончике, дрожа от страха, и, сверкнув отчаянно, прыгают в лужу.

А в лужах лягушки ворочаются и блаженно ур-р-р-чат.

Даже перезимовавшие на земле скрюченные листья сухие ожили: то шмыгают и шуршат по земле, как мыши, то вспархивают, как табунки быстрых птиц.

Звуки со всех сторон: с полей и лесов, с неба, с воды, из-под земли.

Гремит по земле май!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.